

Глава 545: Лед и снег никогда не были умными

(прим.пер. Название главы - игра слов над китайской идиомой 冰雪, которая дословно переводится, как 'интеллект, как лед и снег'. Лед и снег считаются очень чистыми и красивыми субстанциями, так что человек, у которого интеллект, как снег и лед, - это очень умная личность).

Этот даосист с фамилией У вовсе не был известной личностью. За всю свою жизнь он написал лишь три книги, и одна из них была этим иллюстрированным собранием массивов. В самом начале Чэнь Чаншэн просто пролистал книгу, не имея особых надежд, но чем больше он вчитывался, тем больше ему казалось, что что-то не так - массивы, которые были описаны этим даосистом У, были очень простыми, даже немного неуклюжими. Для тех, кто преуспел в культивации Дао, они даже не стоили ухмылки, но в некоторых из страниц этой книги он смутно почувствовал следы Массива Леса Кипящего Камня.

Пока время медленно шло, Чэнь Чаншэн продолжал изучать книгу. Он вовсе не был боязливым или нервным, его глаза были очень спокойными.

Он пообещал Черной Драконице, что спасет ее, и он определенно сделает это. В этом году он не сможет, в следующем году он не сможет, но рано или поздно наступит год, когда он сможет. Он верил, что Черная Драконица определенно не проведет в заточении следующие столетия. Конечно же, это все было с учетом того, что он проживет дольше двадцати лет.

«Несколько ночей назад я увидела пылающий меч... он был очень внушительным».

Позади него раздался холодной и ясный голос. В какой-то миг Черная Драконица бесшумно подлетела за его спину. Когда она упомянула горящий меч, в глубинах ее драконьих глаз промелькнул страх: «Это был... меч Су Ли?»

Чэнь Чаншэн давным-давно узнал пол Черной Драконицы, но он все еще не привык слушать такой голос.

Во время путешествия десяти тысяч ли на юг, так как Черная Драконица помогла ему подавить его раны, она израсходовала слишком много своей божественной души и проводила большую часть времени во сне, но она была вынуждена признать, что была другая важная причина, почему она не просыпалась: потому что она не хотела быть обнаруженной Су Ли.

В то время Су Ли был серьезно ранен, он даже был слабее обычного человека, но она все еще чувствовала к нему инстинктивный страх. Во время самой первой встречи у горячих источников в снежных горах она почувствовала, что меч Су Ли... однажды убил множество членов ее расы, даже тех, кто был сильнее ее.

«Господин Су Ли и Божественная Императрица провели битву. Окончательный результат... был ничьей, как я думаю».

«А что насчет тебя? Ты не приходил увидеть меня в течение стольких дней. Ты, вероятно, был очень занят, но занят чем?»

«Я изучал книги о массивах».

Чэнь Чаншэн взглянул на два огромных изображения Божественных Генералов на каменной стене, а затем продолжил: «...оставшуюся часть времени я готовился к битве».

«Ты - следующий Поп - кто посмеет бросать тебе вызов?»

«Многие люди».

«Ты можешь не сражаться с ними».

«Я не мог избежать боя с ней».

«С кем?»

«Сюй Южун».

«...этой твоей невестой?»

По какой-то неопишуемой причине голос Черной Драконихи стал намного более безразличным, ее тон стал намного более однообразным.

Чэнь Чаншэн не заметил этого, говоря: «Я также не знал, моя она невеста или нет».

Сложные эмоции промелькнули в глазах Черной Драконихи, когда она сказала это: «Расскажи мне об этом».

После замешательства на мгновение, он дал Черной Драконихе полный отчет того, что произошло в эти последние несколько дней, будь это события до или после Моста Беспомощности, и когда он вошел во дворец снежной ночью. Он даже не скрывал от нее своих наиболее скрытных и внутренних эмоций.

Это был первый раз, когда он пересказал все произошедшее между ним и Сюй Южун. Хотя он рассказывал Тангу Тридцать Шесть, он опустил несколько деталей. Но он не скрывал абсолютно ничего от Черной Драконихи, которая спасала его жизнь несколько раз, и которой он глубоко доверял - хотя он знал, что с почти безграничной жизненной эссенцией расы демонов эта Черная Дракониха только-только достигала юности, так как она уже прожила несколько столетий, он подсознательно рассматривал Черную Драконицу, как благодетельного старейшину, достойного уважения.

В целом, он имел глубокое доверие к Черной Драконихе, а также находил это очень удобным, так что пересказал многое, не оставляя и единой детали.

Подземное пространство было умиротворенным, но затем на каменной стене появился слой льда, покрывающий лица тех двух легендарных Божественных Генералов.

Черная Дракониха опустилась вниз, Чэнь Чаншэн отражался в ее крошечных черных глазах. Затем она медленно открыла свой рот.

В своих последних нескольких визитах Нового Северного Моста, когда Чэнь Чаншэн изучал массив и был умственно и физически истощен, думая о способах помочь Черной Драконихе обрести свободу от пленения Ван Чжицэ, Черная Дракониха опускала свою благородную голову и выдыхала на него слабым и восхитительно прохладным дыханием дракона. С его помощью Чэнь Чаншэн мог прогнать усталость и освежить свой разум, как и было несколькими мгновениями назад.

Чэнь Чаншэн уже привык к этому, так что, когда увидел, что Черная Дракониха двигается, он очень естественно закрыл свои глаза, собираясь поприветствовать холод с частичками инея.

Раздался серьезный крик дракона.

Дыхание дракона пало на тело и голову Чэнь Чаншэна.

Это не было прохладное дыхание с частичками инея, это было истинным дыханием Черного Морозного Дракона.

Тело Чэнь Чаншэна в мгновение было заморожено в кристально чистый кусок льда.

.....

.....

Вода мягко ударялась о кусок льда, из-за чего тот болтался на поверхности воды.

Это не была река Ло, это был маленький пруд в Имперском Дворце. Из-за массива в Имперском Дворце была весна в любое время года. Хотя пруд был маленьким, он не замерз.

Для Чэнь Чаншэна это было как хорошо, так и плохо.

Огромный прозрачный кусок льда покачивался вверх и вниз среди пруда, внутри этого льда было замороженное тело юноши.

Жидкое состояние пруда было хорошим для него, потому что движение воды постепенно расплавит лед так быстро, как это возможно. Но это также было плохо, потому что вода в пруду постоянно бултыхалась вверх и вниз, и ледяная глыба не могла успокоиться, иногда переворачиваясь. Юноша внутри глыбы находил трудным выдержать это, а также считал это очень неловким.

Эмоция смущения обычно возникала, когда человека находили в смущающей ситуации.

Если бы никто не видел, то независимо от того, был ли человек подобен Тангу Тридцать Шесть, обнимающему дерево в снежном лесу, бесконечно икая, или если бы ситуация была похожа на настоящее время, в глыбе льда, покачиваясь вверх и вниз с волнами, ничего из этого не имело бы значения. Чэнь Чаншэн был настолько смущен в этот миг, потому что с самого начала за ним наблюдала одна личность.

Если быть точнее, это не была личность.

Черная Коза стояла у пруда, немного наклонив голову, глядя на замороженного юношу среди пруда.

Она уже смотрела на него в течение долгого времени, как казалось, находя это очень интересным, и решив не уходить.

Поэтому Чэнь Чаншэн чувствовал себя все более и более смущенным.

Если бы он смог вырваться из этой глыбы льда, он бы уже давно сделал это, но как и ожидалось, дыхание Черного Морозного Дракона было крайне необычным. Оно смогло заморозить его море сознания и тело. Хотя он и полностью освоил Меч Пылающих Небес и мог сконденсировать намерение меча в огонь, он был бессилен вырваться из льда вокруг него.

Он затратил долгое время, но всего лишь смог с трудом расплавить тонкий слой льда со своего лица, чтобы открыть глаза.

Пока время медленно шло, глыба льда продолжала покачиваться вверх и вниз. Черная Коза продолжала смотреть на него, она была полна интереса. Казалось, что она не понимала, что этот юноша делал. Он практиковал какую-то даосскую технику?

Лед перед лицом Чэнь Чаншэна продолжал плавиться. Открыв глаза, он наконец-то смог открыть рот и поспешно закричал: «Пожалуйста, помоги мне».

Именно потому, что он выкрикнул, ледяная вода попала в его рот и нос, из-за чего он в боли подавился.

Хотя его голос был очень слабым, Черная Коза могла понять движения его рта.

Как это и было в течение последних двух лет, когда Чэнь Чаншэну требовалась ее помощь, Черная Коза всегда отвечала на его просьбы.

Черная Коза медленно забрела в пруд и с помощью рога вытащила большую глыбу льда на каменные ступеньки, а затем аккуратно применила свою силу.

Глыба льда со звонким хрустом треснула, и Чэнь Чаншэн выпал из нее.

Его тело полностью промокло в ледяной воде, и он был заморожен в жалкое состояние. Его лицо было бледным, а холод окружал его Неземной Дворец и море сознания. Он пострадал от весьма существенных внутренних ранений.

Раздражение и страх мелькнули в его глазах.

Почему Черная Драконица стала настолько жестокой и безжалостной? Как он обидел ее?

Облака над Имперским Дворцом постепенно рассеялись, раскрывая слабое и, как казалось, фальшивое солнце.

Насколько бы слабым и нереальным оно ни казалось, оно в конечном счете было настоящим солнцем, а его свет был теплым и нежным.

Чэнь Чаншэн вынул из своих ножен набор запасной одежды. Так как его руки и ноги были обморожены, ему потребовалось долгое время, чтобы переодеться.

Он прислонился к колонне этого холодного и безрадостного дворца, закрывая глаза и встречая солнечный свет, чтобы согреть свое тело.

Черная Коза медленно согнула свои передние ноги и села рядом с ним. Затем она тоже медленно закрыла свои глаза.

.....

.....

Далеко в будущем, когда Чэнь Чаншэн вспоминал этот зимний день, он всегда чувствовал большую грусть и небольшое чувство потери.

Он все еще был очень молод в то время, так что было много вещей, которые он не понимал, много деталей, которые он не заметил.

Эти детали были в подземном пространстве, освещенном Ночными Жемчужинами, а также на

стороне пруда, освещаемой солнцем.

Он считал, что Черная Дракониha была его старейшиной, что ей можно доверять, так что он описал ей объект своих чувств.

Это утверждение содержало две серьезных ошибки.

Черная Дракониha, конечно же, была достойна его доверия, но она не была его старейшиной. Когда она слушала историю Чэнь Чаншэна и Сюй Южун, она почувствовала, что это было крайне неуместным.

Потому что она была маленькой девочкой, у нее было достаточно причин злиться.

Маленькая девочка ела в холодном и мрачном подземном пространстве.

Она не хотела есть перед Чэнь Чаншэном с внешностью Черной Дракониhi, потому что эта форма ела слишком алчно без малейшего изящества, и она боялась, что это напугает юношу.

Но Чэнь Чаншэн не понимал, так что она была зла на него.

Когда она услышала о встрече Чэнь Чаншэна с Сюй Южун на Мосту Беспомощности, она тоже сильно разозлилась.

Она думала, что если он никогда не узнает об этом, все будет в порядке, но как оказалось... Из-за еды или потому, что она злилась, или по какой-то другой причине, ее щеки надулись, ее красивое маленькое лицо было картиной недовольства, ее кровавая рана между бровей, похожая на красную родинку, была переполнена аурой жестокости, а ее благородные вертикальные зрачки были полны чувства обиды.

«Бессердечный юноша! Если бы ты тоже не получил рану между бровей на Мосту Беспомощности и не казался немного похожим на меня... я бы проглотила тебя».

Она взяла синего омара двумя руками, обращаясь с ним, как с сахарным тростником, с силой и ненавистью укусила его, в тоже самое время яростно и с ненавистью думая о юноше.

Не прошло много времени, и несколько десятков видов еды, которую Чэнь Чаншэн принес, было поглощено ей.

Ее живот немного выпирал под черным платьем.

Затем она медленно опустила голову и сидела в тени.

По правде говоря, ее не беспокоило то, что она ела.

Что бы она не ела, она всегда ела в одиночестве.

Она просто не хотела есть одной.

Она уже обедала и ужинала в одиночестве в течение нескольких лет.

Она хотела есть вместе с кем-то еще.

Может быть, не есть, а просто поговорить.

Даже не говорить, а просто посидеть.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/152286>